

Нам пишут  
Молодежь Узбекистана. — Ташкент. — 1991. — Нармед

## Здравствуй, «Театральная тусовка»!

Раньше считал, что театр — для вымирающего племени интеллигенции. Тем па-че, просто не хватало време-ни на часок-другой заглянуть сюда. Но все и вся меняется. Нынче театр стал для меня Праздником. Имело бы еще что-то такую магиче-скую силу, как театр...

Алма-Ата. Город музы-кальный, но, к сожалению, нетеатральный. Несколько залов, дворцов — и обчелся. Но дело не в наличии залов и сцен. Мне довелось побы-вать в театре-студии «Богема» и посмотреть несколь-ко постановок. Первая была булгаковская «Зойкина квар-тира», вторая — постановка по пьесе Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца» и последняя работа — это рок-балет «Чердаки, темные углы и прочее, прочее».

Кстати, театр считается

самодеятельным, но там ра-ботают несколько актеров из Казахского драматическо-го театра и безработный про-фессиональный хореограф.

«Зойкина квартира», «Дом, где разбиваются сердца» — классические вещи. Насчет первого спектакля хочется сказать, что воспроизведе-ние «...Квартиры» немного испортило... световое оформ-ление (об этом чуть позже).

Второй пьесе в этом пла-не повезло — яркие костю-мы, мастерский грим. И, опять-таки, подвела акусти-ка.

Большого внимания, до-мо-ему, заслуживает рок-балет. Самобытная постановка, от-личная хореография, декора-ция. Главное место, как, впрочем, и главную роль,

занимает актриса Виолетта Потылицына.

— Я не профессиональная актриса, — говорит о себе Виола, — окончила цирко-вое училище, затем работа-ла горничной в Союзгосцирке, только потом — театр-студия. Сейчас я играю многие роли — Зойку в «Зойкиной квартире», Аню в чеховском «Вишневом саде», Леру в рок-балете.

**Небольшая справка.** В. По-тылицына второй год мене-джер и актриса театра-студии «Богема».

Часовая беседа дала мне возможность ощутить всю горечь, одолевающую само-деятельную труппу. Затем мы шли к самому помеще-нию студии барачного типа, которое затерялось среди па-нельных домов. Скучный ин-терьер, небольшая сцена.

— Актер у нас, — подме-чает Виола, — и гример, и гардеробщик, и режиссер-постановщик. Световое осна-щение подготовил Бахыт, но... Опять-таки он в этой области мало что понимает. Вот и приходится выкру-чиваться.

— Откуда у вас такая по-пулярность?

— Очень просто. Ведь всем уже надоело занимать-ся политиканством (иначе как назвать?). Хочется чего-то серпантинного, сказочно-го. Вот люди и приходят к нам, и, к нашей всеобщей ра-дости, надежды зрителей оправдываются. А это не па-радокс — нормальное явле-ние.

— Вы не собираетесь в Ташкент?

— Если все будет «о'кей» со спонсором, то наш приезд

в ваш (я знаю) прекрасный город будет вероятен. А сей-час... Пока придется жить лишь надеждами. Кстати, я хотела бы от имени всей на-шей труппы обратиться к пи-шущему народу: кто может поделиться сценарием? Сло-вом, очень ждем. Вероятно, мы чем-либо заинтересуемся.

И еще одна возможность посмотреть закулисную жизнь была у меня. Вкрат-це все увиденное можно охарактеризовать словами великого актера Станислав-ского: «Актер — это не про-фессия. Актер — это образ жизни». Думаю, что пока еще рановато ставить точку. И все же, хвала «БОГЕМЕ».

Халиль АМИНОВ.